

Фу Шуаншуан не понял, два слова "капитан" звучали непривлекательно.

Однако Шао Юньсюань знала, что люди, живущие в гостинице "Янфан", не были обычными. Проверив Baidu, она была поражена: "Это охотничья команда чемпионата мира по СТФ... тот, что только что был капитаном Снайпером..."

"Вы выиграли чемпионат мира, играя на компьютере?" Фу Шуаншуан не поверил.

"Это очень хорошо, господин президент лично принял их..." Шао Юньсюань сказала низким голосом, все еще немного раздраженная тем, что она не поговорила с великим **** только что.

Вэн Ся зашипела: "Значит, они богаты?".

"Да." Шао Юньсюань жестко кивнула: "Все официальные игроки стоят больше девятизначных цифр..."

"..." Выражение Фу Шуаншуана застыло: "Тогда почему Лу Мянью имеет отношение к этим людям? И член их команды только что упомянул Лу Мянью? Она тоже является ее членом?"

"Нет." Шао Юньсюань покачала головой: "На ней написано, что команда Теневой Охоты никогда не набирает игроков женского пола. Это должно быть из-за господина Сяо..."

"Я знала, что она снова подверглась воздействию света господина Сяо!" Фу Шуаншуан надулся.

Затем, словно вспомнив что-то, он быстро спросил у матери рядом с ним: "Мама, как ты думаешь, мой образ сегодня в порядке?"

"Конечно, моя дочь лучше всех!"

Фу Шуаншуан удовлетворенно улыбнулась.

От слишком сильного смеха в животе стало немного не по себе.

"Мама, мне немного не по себе, сходи сначала в туалет..."

"Я тоже, я тоже пойду". Шао Юньсюань тоже встала.

Вэн Ся стало лучше, она всегда чувствует бульканье в животе перед приступом.

Эти три человека несколько раз бегали в туалет туда-сюда, их тела почти развалились, и у них не было сил жаловаться Лу Мянью.

Наконец, когда Лу Мянью вернулся, состояние всех троих стало немного лучше.

Лу Мянью и Сяо Цимо вернулись, держась за руки, когда шли в зал.

Когда они увидели трех женщин, сидящих на диване, то немного удивились и захохотали.

. Это действительно исходило от слов маленького дяди и пришло к ней так скоро.

Отношение Лу Мянью было ровным и легким.

Когда линия взгляда упала на Фу Шуаншуан и Шао Юньсюань, оказалось, что они выглядят как очень голодные бешеные собаки, уставившиеся на директора Ци не мигая.

Глазные яблоки почти выпали.

Недовольная в душе, она слегка привстала на Сяо Цимо, загораживая собой нежного мужчину.

Затем черные цифровые часы на его запястье задрожали, и взгляд Лу Мянью немного изменился.

Люди в тренировочном зале услышали ее возвращение и взволнованно приветствовали ее сверху.

"Великий Бог Лу Мянью, пожалуйста, помоги".

"Поднимись и помоги нам сначала решить эту проблему, метод взлома Юньшэня слишком сложен, мы не можем его понять!"

"Великий Бог Лу, ты нам нужен".

Лу Мянью не мог просить об этом, и сказал Вэн Ся идеально, "Я сейчас занят" и отвернулся.

Уходя, я не забыл взять с собой Сяо Цимо.

Она твердо решила не оставлять директора Ци одного, Фу Шуаншуан и Шао Юньсюань почти прилипли к директору Ци. Для него слишком опасно принимать этих трех женщин.

Трое из Вэн Ся смотрели, как Лу Мянью уходила в пустоту, и разозлились еще больше.

"Мама, посмотри на нее! Ты все еще смотришь на наших родственников! Разве ты не нашла себе хорошего парня и не видишь, что она сходит с ума!" Фу Шуаншуан гневно вскочила.

Вэн Ся придержала свой неудобный живот и двинулась к дочери: "Будь осторожна и не раздражайся, когда она выйдет, я обязательно скажу об этом!".

Шао Юньсюань беспокоилась: "Тетушка, неужели она меня не простит..."

Вэн Ся успокоила ее: "Она посмеет! Не волнуйся, Юнь Сюань, со мной все будет хорошо!"

Лу Мянью быстро решила техническую проблему в команде наверху и прошла туда-сюда еще два круга по тренировочной комнате, после чего медленно спустилась вниз.

Сяо Цимо хотел последовать за ней вниз, но был остановлен Лу Мянью.

Лицо девушки стало очень серьезным: "Ты ждешь здесь, я приду, как только уйду".

"Я еще не могу знакомиться с людьми?" Мужчина был оскорблен.

Лу Мянью поджала нижнюю губу и торжественно сказала: "Мальчики должны научиться защищать себя, когда они находятся на улице, и не встречаться с грязными людьми."

"..." Сяо Цимо подумал, что это заявление было очень интересным, и не смог удержаться от смеха.

"Особенно такой красивый мальчик, как ты". добавил Лу Мянью.

Сяо Цимо она позабавила, а когда она с серьезностью посмотрела на его строгое лицо, то

почувствовала себя очень милой.

Он протянул руку и сжал ее щеку: "Шалунишка".

Но она также уважала ее значение и не спустилась вниз.

Юнсан же, напротив, был настроен очень позитивно, он снова оставил своих товарищей по команде и пришел в зал вместе с Лу Мянью.

Фу Шуаншуан и Шао Юньсюань вытянули шеи и посмотрели вслед Лу Мянью. Они были разочарованы тем, что не увидели Сяо Цимо.

Лу Мянью проследил за всеми их действиями.

Как только Вэн Ся увидел Лу Мянью, старейшины подняли их.

"Лу Мянью, ты знал, что я твоя тетя? Ты так обращался со старшими? Кого выгнали из дома? Я любезно усыновила тебя на год, служила тебе, прислуживала и пила. Это нехорошо, верно?"

Юнсан, услышав эти резкие слова, без причины расстроилась.

Неужели эта девушка была так несчастна, когда находилась дома?

Лу Мянью не спешил и не был раздражен, но он все еще помнил слова Фу Юя. Пройдя в зал, он обошел трех стоящих людей Вэн Ся и сел.

"Тетя, вы хотите что-то сказать, что вы хотите?"

Вэн Ся сделала паузу: "Давайте не будем больше ни о чем говорить, на этот раз я привела сюда Юнь Сюаня, я также хочу помириться с вами двумя."

"Помириться с чем?"

"Неважно, какие обиды у вас были раньше, теперь, когда у Юнь Сюаня есть сердце для примирения, вы должны перестать полагаться на своего парня, чтобы судить других. Ты действительно хочешь довести ее до смерти? По моему мнению, вы не посторонние. Не беспокойтесь о таких вещах!"

Некоторые люди открывают рот и считают, что они убеждают мир и делают добрые дела.

На самом деле, они просто равнодушные сторонние наблюдатели, стоящие на моральной высоте и говорящие пустые речи о собственной выгоде, самопровозглашенной справедливости и моральной благожелательности.

У Юнь Саньци болит печень.

Когда Юнь Сюань сотрудничал с Шэнь Ияо, чтобы найти наемников для убийства Лу Мянью, почему они не помирились?

Он был в ярости, его глаза продолжали моргать, почти судорожно, внушая, что Лу Мянью должен быть сильным и его нельзя трогать.

Лу Мянью кивнула ему, показывая, что хорошо это знает.

Она посмотрела на Шао Юньсюаня ясным взглядом и улыбнулась: "Шао Юньсюань, я еще не отправилась искать тебя, но ты пришел сюда первым. Как ты думаешь, наказание за дисквалификацию на экзамене по искусству слишком легкое?".

Ее тон был легким и трепетным, но душа Шао Юньсюаня дрогнула.

"Лу Мянью, я же сказал, что хочу примириться с тобой. Почему ты такая претенциозная! Неужели ты даже не прислушиваешься к словам своей тети?"

Вэн Ся сразу же потеряла лицо: "Лу Мянью, ты..."

Лу Мянью бросила на него острый взгляд: "Я не знаю, страдают ли другие, не убеждай других быть добрыми. Ты, заткнись".

Ее тон был ровным, но в нем чувствовалась сила, и она прямо заставила Вэн Ся замолчать.

Конечно, Вэн Ся не смирилась, но в тот момент, когда Лу Мянью наблюдала за ней, она чувствовала только ужас...

Собрав вещи, Лу Мянью небрежно откинулась на диван, взяла мобильный телефон, чтобы отправить текстовое сообщение, и покачала головой Шао Юньсюань: "Вообще-то, если ты не придешь ко мне сегодня, я тебя почти забуду. Зачем беспокоиться?"

Она сделала паузу, а когда снова подняла глаза, холод под ее взглядом был подобен зимней ледяной пещере, которая была холодной, как кости.

Шао Юньсюань нервно сделал шаг назад.

Лу Мянью фыркнул.

"Сними миниатюрную камеру на своем теле, ты хочешь схватить меня за ручку, ты все еще нежен".

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2577274>